

Земельный вопрос и белое движение

Декларация Деникина по аграрному вопросу

23 марта - 5 апреля 1919 г

Полное разрешение земельного вопроса для всей страны и составления для всей необъятной России земельного закона будет принадлежать законодательным учреждениям, через которые русский народ выразит свою волю. {...}

Считаю необходимым указать те начала, которые должны быть положены в основу этих правил и положений:

1. Обеспечение интересов трудящегося населения.
2. Создание и укрепление прочных мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель.
3. Сохранение за собственниками их прав на землю. При этом в каждой отдельной местности должен быть определен размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев, и установлен порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным.

Переходы эти могут совершаться путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату.

За новыми владельцами земли, не превышающая установленных размеров, укрепляется на правах незыблемой собственности.

4. Отчуждению не подлежат земли казачьи, надельные, леса, земли высокопроизводительного сельскохозяйственного назначения и составляющие необходимую принадлежность горнозаводских и иных промышленных предприятий; в последних двух случаях - в установленных для каждой местности повышенных размерах...

23 марта - 5 апреля 1919 г.

Декларация Деникина по рабочему вопросу

Весна 1919 г.

1. Восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и вместе с тем обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов.

2. Установление государственного контроля за производством ...

3. Повышение всеми средствами производительности труда.

4. Установление 8 - часового рабочего дня ...

5. Примирение интересов работодателя и рабочего и беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры и промысловые суды).

6. Дальнейшее развитие страхования рабочих.

7. Организация представительства рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных обществ и союзов.

8. Надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, устройство санитарного надзора на фабриках и заводах и в мастерских, улучшение жилищных и иных условий жизни рабочего класса.

9. Всемерное содействие восстановлению предприятий и создание новых, в целях прекращения безработицы, а также и принятие других мер для достижения той же цели (посреднические конторы по найму и проч.).

К обсуждению рабочего законопроекта надлежит привлечь представителей как от предпринимателей, так и от рабочих. Не ожидая окончательной разработки и осуществления рабочего законодательства, во всех случаях текущей жизни и административной практики, в мере возможности, применять эти основные положения и, в частности, оказывать государственное содействие к обеспечению рабочих и их семейств предметами первой необходимости за счет части заработка.

**Полковник Робертсон — министру иностранных дел Великобритании
Керзону**

№ 521 Владивосток, 7 июня 1919 г.

(Источник: Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 107-108)

На Вашу телеграмму № 371 *.

Сэр Ч. Элиот, которому вышеозначенная телеграмма была передана в Иркутск, просил сообщить, что он пришлет ответ на нее по прибытии в Омск; одновременно он просил меня изложить некоторые мои собственные суждения на этот счет.

Полученные здесь данные свидетельствуют, что рост большевизма вызван главным образом пропагандой большевистских агентов, финансируемых Москвой, и терроризмом большевистских банд; пропаганда имеет успех потому, что население разочаровано нынешними условиями жизни в сравнении с теми, которые были при большевистском режиме. Терроризм имеет успех потому, что правительственные войска недостаточно сильны для того, чтобы защитить деревни, так и для того, чтобы согнать и разоружить большевистские банды, в большинстве состоящие из бывших каторжников, которые вышли из своих зимних убежищ.

Успеху большевистской пропаганды способствуют также условия, существующие в Восточной Сибири:

1. Большевистский режим в Сибири был свергнут до того, как он успел проявить свои пагубные последствия, поэтому в памяти от него остались высокая зарплата, короткий рабочий день, относительная свобода от налогообложения и воинской повинности.

2. Продажа предметов первой необходимости почти прекращена в связи с дезорганизацией железнодорожного сообщения и падения

стоимости рубля до такого уровня, когда при отсутствии бартерного обмена крестьяне не намерены сбывать свои продукты иначе как по непомерным ценам. Стоимость жизни, таким образом, возросла необычайно.

3. Налоги непопулярны; крестьяне понимают выражение «временное правительство» в том смысле, что налоги, уже уплаченные, будут взиматься снова, когда к власти придет новое правительство.

4. Возмущение принудительной мобилизацией. Население устало от войны и не понимает, чего оно добьется, воюя за безопасность, от которой не улучшаются экономические условия.

5. Ненадежность ситуации приводит к тому, что крестьяне не хотят сдавать имеющееся у них оружие; попытки провести разоружение вынуждают их уходить к большевикам.

6. Население возмущено многочисленными противозаконными действиями правительственных войск и репрессивными действиями правительственных чиновников.

7. Во многих местностях правительство имеет репутацию реакционного, особенно там, где сильно влияние социалистов, в связи с его вмешательством в деятельность таких представительных учреждений, как земства и Сибирская дума.

* 1 В данной телеграмме от 14 мая 1919 г. на имя Ч. Элиота говорилось: «Сообщите Ваше мнение о причинах усиления большевизма в Сибири».

Документы о земле (ВРАНГЕЛЯ)

Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России о земле От 25 мая 1920 года (Со всеми дополнениями)

1. Правительственное сообщение по земельному вопросу.
2. Приказ о земле от 25 мая 1920 года.
3. Правила о передаче распоряжением Правительства казенных, Государственного Земельного Банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев.
4. Временное Положение о земельных учреждениях.
5. Указ Правительствующего Сената от 27 июня 1920 г.
6. Приказ о скопщине № 3367 от 26 июня 1920 г.
7. Телеграфное распоряжение о сборе и хранении одной пятой части урожая, вносимой скопщиками в казну.
8. Приказ о Временном Положении о Волостных Земствах, № 94 от 15 мая 1920 г.

9. Временное Положение о Волостных Земствах. [486]

Правительственное сообщение по земельному вопросу

В тяжелую пору великой смуты, в страдные дни кровавых столкновений, Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России решил издать свой знаменательный «Приказ о земле». Выработанный в суровой обстановке военного лагеря, издаваемый при неслыханно трудных хозяйственных условиях, этот Приказ, конечно, не может принести с собою общего удовлетворения. Земельный вопрос слишком долго тревожил и терзал русских людей, чтобы какое бы то ни было его разрешение могло в корне примирить нередко противоречивые интересы и до конца успокоить давно разгоревшиеся страсти. Но оттягивать решение этого вопроса далее было невозможно, и 25 мая этот безнадежно запутанный узел был разрублен.

Сущность земельной реформы, возвещенной в приказе Главнокомандующего о земле, — проста. Она может быть выражена в немногих словах: земля — трудящимся на ней хозяевам. Эта руководящая мысль приказа опирается на два основные стремления: охранить всякое землепользование, как оно установилось к настоящему времени, от нарушений, насилий и захватов, и передать трудящимся на земле хозяевам пригодные для ведения хозяйства земли, казенные и частновладельческие.

Приказ имеет в виду создать в деревне твердый земельный порядок и обеспеченность жизни, дабы трудящийся на земле хозяин не страдал от посягательств в настоящем и от неопределенности в будущем.

Устанавливая общее положение об отчуждении земель в пользу трудящихся на них хозяев, Приказ прежде всего определяет необходимые изъятия из этого положения, подсказываемые как требованиями справедливости, так и соображениями государственной пользы. За прежними владельцами часть их владений сохраняется, но размер этой части не устанавливается заранее, а составляет в отдельной местности предмет суждения волостных и уездных земельных учреждений, которым всего более знакомы местные хозяйственные условия. Правительственной власти принадлежит в этом отношении лишь утверждение решений местных учреждений в соответствии с пользой государственной.

Свободными от отчуждения и подлежащими возврату законным собственникам признаются все надельные земли, земли, приобретенные с содействием Крестьянского Поземельного Банка и не превышающие установленного размера участки, выделенные на отруба и хутора по законам землеустроительным, церковно-приходские наделы, усадебные и высококультурные участки (сады, виноградники, поливные посевы и т.п.), земли, принадлежащие сельскохозяйственным опытным ученым и учебным учреждениям и училищам, участки под промышленными заведениями

(фабриками, заводами и т.п.), а также всякие вообще владения, не превышающие известных размеров.

Все отчуждаемые земли закрепляются за обрабатывающими их в настоящее время хозяевами в размерах, устанавливаемых местными земельными учреждениями, но эти учреждения не могут уменьшать заведенные уже хозяйства ниже норм Крестьянского Банка. Соответственно произведенному таким образом распределению, составляются акты о закреплении земель в собственность, подобные прежним документам о полюбовном размежевании общих дач. Эти акты — на бесспорное владение. На основании их выдаются крепостные документы, после уплаты Государству полной стоимости земли новыми собственниками.

Земли, хотя и без немедленного размежевания, передаются в вечную наследственную собственность каждого хозяина. Такой порядок землепользования всего более обеспечит хорошее ведение хозяйства. Этим устанавливается коренное отличие ныне осуществляемой земельной реформы от всяких опытов коммунистического характера, столь ненавистных русскому крестьянству.

Земля отчуждается не даром, а за выплату Государству стоимости ее. Это — другая важная сторона новых земельных правил, отличающая их от неисполнимых и несправедливых посулов дарового и всеобщего наделения. Такая передача земли обеспечивает переход ее к настоящим, прочным хозяевам, а не ко всякому падкому на даровщину и чуждому земле человеку.

Плата за отчуждаемую землю должна вноситься новыми собственниками хлебом, который ежегодно ссыпается в государственный запас, с каждой десятины в размере пятой части принимаемого за средний урожай одного из главных хлебов (ржи или пшеницы), и в общем достигает за десятину — пятикратного среднего урожая с нее зерна. По постановлению Правительства или по ходатайству плательщиков, предоставляется заменять хлебные платежи денежными по рыночной стоимости хлеба к сроку платежа.

Таким образом, уплачивая скопщину, значительно уменьшенную по сравнению с той, какую обычно, в прежнее время, платили съемщики земли, оставаясь при том вечными арендаторами, новый владелец через двадцать пять лет погашает весь лежащий на его участке долг и становится полным собственником своего участка.

Соотношение стоимости взимаемого Государством хлеба с продажной ценою отчуждаемой десятины земли почти то же, что было при прежних условиях хозяйственной жизни: земли, имеющие урожайность в 40–50 пудов, при цене пуда пшеницы в рубль, стоили 200–250 руб. за десятину: отношение и прежде было, следовательно, пятикратным.

Выручка Государства от хлебных взносов новых собственников должна служить основным источником для вознаграждения за отчужденную землю

прежних ее владельцев, расчет с которыми Правительство признает обязательным. Разработка подробностей этого расчета возлагается приказом Главнокомандующего на Управление Финансов. Рассчитываться с бывшими собственниками предполагается или хлебом в натуре или стоимостью его в деньгах. Но для того, чтобы эта операция была безубыточна для казны, уплату вознаграждения придется, конечно, рассрочить на большое число лет.

Приказ предусматривает судьбу советских и коммунистических хозяйств, обязывая сохранять в распоряжении Правительства или волостных земельных учреждений все уцелевшие при большевиках промышленные и государственного значения хозяйства, производя отчуждения из них немедленно только арендных земель.

Далее — устанавливается неременная обязанность земельных учреждений, при укреплении земель за хозяевами, в первую очередь удовлетворить воинов борющейся за государственность армии, арендаторов, постоянно живущих на чужой земле и т.п. На земельные учреждения возлагается право и обязанность действительного наблюдения за тем, чтобы вся земля была обработана и засеяна, а урожай собран.

Таким образом, с введением новых правил, во всех, занимаемых войсками Главного Командования местах, устанавливается охрана действительного землепользования, какое в этих местах сложилось. Всякое владение, на каком бы праве оно не осуществлялось ко времени обнародования настоящих правил, не может быть нарушаемо ни какими самовольными захватами и насилиями. Одни лишь местные земельные учреждения распоряжаются отныне землею, согласно новым правилам о земле, возвращая прежним собственникам угодия, не подлежащие отчуждению, закрепляя земли, которые подлежат отчуждению, за новыми собственниками, и наблюдая за тем, чтобы все пригодные для сельскохозяйственного пользования земли были своевременно обработаны и засеяны, а урожай собран. Но, во всяком случае при всех изменениях владения, каждому посевику непременно обеспечивается право снять урожай, а каждому обрабатывающему землю — оплата его труда.

Чрезвычайное разнообразие хозяйственных и почвенных условий не допускает единообразного практического осуществления основных мыслей приказа на всем обширном пространстве России. Посему, проведение в жизнь приказа Главнокомандующего предполагается возложить на Волостные Земства, предоставив им широкие полномочия. Положение о Волостном Земстве уже подготовлено. Но прежде, чем ввести это положение в действие, необходимо обсудить и сообразовать с ним также и положение об Уездных и Губернских Земствах. Затем и после введения в действие о Волостном Земстве, потребуется более или менее значительное время на некоторые подготовительные действия и на производство выборов земских гласных. Наконец, Волостным Земствам, на первое время, необходимо будет

обратить особое внимание и на другие стороны местной жизни, не менее важные, чем землеустройство, и в особенности на охрану безопасности и на упорядочение народного хозяйства. Поэтому, чтобы не задерживать проведение в жизнь «Приказа о Земле», впредь до прочного устроения и упорядочения земской жизни, осуществление земельных мероприятий возлагается на Волостные и Уездные Земельные Советы, действующие на основании ныне же издаваемого «Временного Положения о земельных учреждениях». Эти Советы учреждаются на один год.

Это нисколько не нарушает первоначальных предположений «Приказа о Земле». Члены Волостных Земельных Советов избираются особыми Земельными Волостными Сходами, составляемыми из того же круга лиц и избирающими членов из той же среды, как и в Волостных Земствах, и именно из мелких земельных собственников крестьянского типа, с участием старших представителей от владеющих землею в пределах волости церковных причтов и училищ и всех прочих землевладельцев. Равным образом и в Уездных Земельных Советах половина членов (четыре из восьми) состоит из лиц, избранных теми же Волостными Земельными Сходами.

Волостные и Уездные Земельные Советы, снабженные широкими полномочиями, разрешают окончательно все земельные дела. Лишь некоторые вопросы, имеющие общегосударственное значение, доводятся до Высшей Правительственной Власти. Столь обширные права предоставляются местным учреждениям в уверенности, что они отнесутся, при выполнении возлагаемых на них обязанностей, с полным вниманием к интересам хозяйственной жизни и пользе государственной.

Реформа, возвещенная Приказом Главнокомандующего о земле, может показаться одним слишком крайней и социалистической, другим — чересчур односторонней и недостаточной. Все будут ее критиковать: ибо земельный вопрос может решаться на тысячу ладов, и каждый имеет свое решение, которое кажется ему лучше, чем другие. Но те, кто вникнут в существо дела, должны будут признать, что далекая от мечтаний социализма, реформа эта все же решительно ставит самый важный и больной вопрос русской хозяйственной жизни и не останавливается на полумерах.

Когда речь идет о восстановлении самих основ государственной жизни. Государство вправе требовать от всех самых тяжких пожертвований и самого напряженного труда. Все должны твердо помнить, что нет тех лишений и тягот, которые мы не должны были бы принять на себя для восстановления мира и согласия на Родной Земле. Без этого нам не изжить лихолетья и не вернуть России.

Приказ о земле

8-го апреля 1920 года мною отдан приказ о разработке мероприятий по земельному вопросу на следующих основаниях:

1. Вся годная к обработке земельная площадь должна быть надлежащим образом и полностью использована.

2. Землей должно владеть на правах прочно укрепленной частной собственности возможно большее число лиц, могущих вкладывать в нее свой труд.

3. Посредником между крупным землевладельцем и новыми собственниками должно быть Государство.

В развитие этих оснований приказываю:

I. В местностях, занимаемых войсками Главного Командования, ввести в действие утвержденный мною 25-го сего мая и прилагаемые при сем «Правила о передаче распоряжением Правительства казенных, Государственного Земельного Банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев».

II. Впредь до прочного устройства и упорядочения земской жизни на местах, осуществление земельных мероприятий, предусматриваемых упомянутыми в предшедшем (1) Отделе Правилами, возложить на Волостные и Уездные Земельные Советы, учреждаемые временно, на один год и действующие на основании прилагаемого при сем «Временного Положения о земельных учреждениях».

III. Волостным и Уездным Земельным Советам, при исполнении обязанностей, возлагаемых на них упомянутым в Отделе (1) Правилами, иметь особую заботу о предоставлении свободных земельных участков в первую очередь воинам борющейся за государственность армии и их семьям.

IV. Начальнику Финансового Управления в срочном порядке разработать и представить на мое утверждение предположения об основаниях, порядке и сроках окончательного расчета Государства с собственниками отчуждаемых земель и о возмещении Государственному Казначейству расходов по этим расчетам.

Генерал Врангель

25 мая 1920 г.

г. Севастополь

Декларация о земле (Колчака)

Доблестные армии Российского Правительства продвигаются в пределы Европейской России. Они приближаются к тем коренным русским губерниям, где земля служит предметом раздоров, где никто не уверен в своем праве на землю и в возможности пожать плоды своего труда.

Богатая раньше хлебом родина наша ныне голодна и бедна. Долгом Правительства является создать спокойную и твердую уверенность земледельческого населения в том, что урожай будет принадлежать тем, кто сейчас пользуется землей, кто ее запахал и засеял.

Правительство заявляет поэтому, что все, в чем пользовании земля сейчас находится, все, кто ее засеял и обработал, хотя бы не был ни собственником, ни арендатором—имеет право собрать урожай. Вместе с тем, Правительство примет меры для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян и на будущее время, воспользовавшись, в первую очередь, частновладельческой и казенной землей, уже перешедшей в фактическое обладание крестьян.

Земли же, которые обрабатывались, исключительно или преимущественно, силами семей владельцев земли, хуторян, отрубенцев и укрепленцев, подлежат возвращению их законным владельцам.

Принимаемые меры имеют целью удовлетворить неотложные нужды трудящегося населения деревень. В окончательном же виде вековой земельный вопрос будет решен Национальным Собранием.

Стремясь обеспечить крестьян землей на началах законных и справедливых, Правительство с полной решительностью заявляет, что впредь никакие самовольные захваты ни казенных, ни общественных, ни частновладельческих земель допускаться не будут, и все нарушители чужих земельных прав будут предаваться законному суду.

Законодательные акты об упорядочении земельных отношений, о порядке временного использования захваченных земель, о последующем справедливом распределении их, наконец, об условиях вознаграждения прежних владельцев последуют в ближайшее время.

Общею целью этих законов будет — передача из нетрудового пользования к трудовому населению, широкое содействие развитию мелких трудовых хозяйств без различия того, будут ли они построены на началах личного или общинного землевладения. Для содействия перехода земель в руки трудовых крестьянских хозяйств, Правительство будет широко открывать возможность приобретения этих земель в полную собственность.

Правительство совершает этот ответственный и полный глубокого исторического значения шаг, исходя из непреклонного убеждения, что только такой решительной мерой можно возродить, укрепить и обеспечить благосостояние многомиллионного русского крестьянства, а благосостояние крестьянства есть та здоровая и прочная основа, на которой поставлена будет твердыня обновленной свободной и цветущей России.

г. Омск, апреля 8-го дня, 1919 г.

КОЛЧАК.

**Приказ Народного Комиссара по военным делам о разоружении
чехословаков**

Из Москвы, 25 мая, 23 часа. Самара, ж.-д., всем Совдепам по ж.-д. линии от Пензы до Омска.

Все Советы под страхом ответственности обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ, всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно присылаются в тыл чехословаков надежные силы, которым поручено проучить неповинующихся. С честными чехословаками, которые сдадут оружие и подчинятся Советской власти, поступить как с братьями и оказать им всяческую поддержку. Всем железнодорожникам сообщить, что ни один вооруженный вагон чехословаков не должен продвигаться на восток. Кто уступит насилию и окажет содействие чехословакам с продвижением их на восток, будет сурово наказан.

Настоящий приказ прочесть всем чехословацким эшелонам и сообщить всем железнодорожникам по месту нахождения чехословаков. Каждый военный комиссар должен об исполнении донести.

Народный комиссар по военным делам *Л. Троцкий*.

**Приказ адмирала Колчака об аресте членов Комуча
Омск, 30 ноября 1918 г.**

(Источник: http://scepis.net/library/id_2933.html)

Бывшие члены самарского Комитета членов Учредительного Собрания, уполномоченные ведомствами бывшего Самарского Правительства, не сложившие своих полномочий до сего времени, несмотря на указ об этом бывшего Всероссийского Правительства, и примкнувшие к ним некоторые антигосударственные элементы в Уфимском районе, в ближайшем тылу сражающихся с большевиками войск, пытаются поднять восстание против государственной власти: ведут разрушительную агитацию среди войск; задерживают телеграммы верховного командования; прерывают сообщения западного фронта и Сибири и с оренбургскими и уральскими казаками; присвоили громадные суммы денег, направленные атаману Дутову для организации борьбы казаков с большевиками, пытаются распространить свою преступную работу по всей территории, освобожденной от большевиков.

Приказываю:

§ 1.

Всем русским военным начальникам самым решительным образом пресекать преступную работу вышеуказанных лиц, не стесняясь применять оружие.

§ 2.

Всем русским военным начальникам, начиная с командиров полков (включительно) и выше, всем начальникам гарнизонов арестовывать лиц для предания их военно-полевому суду, донося об этом по команде и непосредственно – начальнику штаба верховного главнокомандующего.

§ 3.

Все начальники и офицеры, помогающие преступной работе вышеуказанных лиц, будут преданы мною военно-полевому суду.

Такой же участи подвергнуть начальников, проявляющих слабость и бездействие власти.

Верховный правитель и верховный главнокомандующий адмирал Колчак.

Газ. «Русская Армия», №13, от 3 декабря 1918 г.

**Постановление Съезда членов Учредительного Собрания, принятое после обсуждения омских событий 17–18 ноября
(Источник: http://scepsis.net/library/id_2931.html)**

17 ноября в Омске кучка заговорщиков арестовала членов Всероссийского Временного Правительства: Авксентьева, Зензинова и Аргунова. Часть министров во главе с членом правительства Вологодским нарушила торжественное обязательство, подписанное ими самими, захватила власть и объявила себя Всероссийским Правительством, назначив диктатором адмирала Колчака.

Съезд членов Всероссийского Учредительного Собрания берет на себя борьбу с преступными захватчиками власти, Съезд постановляет: образовать из своей среды комитет, ответственный перед Съездом, уполномочить его принимать все необходимые меры для ликвидации заговора, наказания виновных и восстановления законного порядка и власти на всей территории, освобожденной от большевиков.

Избрать в состав этого комитета председателя Учредительного Собрания В.М. Чернова, председателя Съезда членов Учредительного Собрания В.К. Вольского, товарища председателя Съезда И. Алкина, членов Учредительного Собрания Ф.Ф. Федоровича, И.М. Брушвита, Н.В. Фомина и Н.Н. Иванова.

Поручить комитету для выполнения возложенных на него задач войти в сношение с непричастными к заговору членами Всероссийского Временного Правительства, областными и местными властями и органами самоуправления, чешским национальным советом и другими руководящими органами союзных держав.

Всем гражданам вменяется в обязанность подчиняться распоряжениям: комитета и его уполномоченных.

Председатель В. Вольский.

Секретарь Н. Святицкий.

Приветственные телеграммы торгово-промышленников адмиралу Колчаку 20 ноября 1918 (ст. стиль)

Омск. Всероссийский совет съездов торговли и промышленности: считает своим приятным долгом засвидетельствовать свое полное удовлетворение по поводу принятия вами на себя тяжкого бремени верховного правителя страной. Торгово-промышленный класс уже давно осознал и громко заявил, что воссоздать разрушенную родину, устранить невиданную разруху в настоящий исторический момент под силу лишь сильной единоличной власти. Да поможет вам господь бог выполнить выпавшую на ваши плечи историческую миссию.

Председатель совета съездов Гаврилов.

Товарищи председателя: Абрамов, Крапоткин, Каргалов.

Газ. «Русская Армия», № 2, от 20 ноября 1918 г.

Нота верховного совета Антанты адмиралу А.В. Колчаку об условиях, на основании которых союзники будут оказывать помощь антибольшевистским силам 26 мая 1919 г.

(Источник: Черчилль У. Мировой кризис. М., 1932. С. 116-118)

Державы союзной коалиции чувствуют, что настало время, когда им необходимо еще раз выяснить ту политику, какой они намерены следовать по отношению к России. Державы союзной коалиции всегда придерживались аксиомы: избегать всякого вмешательства во внутренние дела России. Вначале союзная интервенция исключительно преследовала цель оказать помощь тем элементам в России, которые желали продолжать борьбу с германским самодержавием, освободить свою страну от власти немцев, и для того, чтобы избавить чехо-словаков от опасности быть уничтоженными большевистскими войсками.

Со дня подписания перемирия (11 ноября 1918 г.) державы сохраняли войска в различных частях России. Оружие и продовольствие на очень значительную сумму были посланы ими тем, кто был с ними в союзе. Едва только собралась мирная конференция, как они, заботясь о водворении мира и порядка в России, поспешили пригласить представителей всех

воюющих внутри России правительств для совместных переговоров в надежде, что они смогут этим путем найти постоянное решение русского вопроса.

Но это предложение и последовавшее за ним предложение помощи миллионам страдающих русских не привели ни к чему из-за отказа советского правительства исполнить главное условие, заключающееся в прекращении всех враждебных действий на все то время, пока должны были продолжаться переговоры о помощи. {...}

В настоящее время державы союзной коалиции желают формально заявить, что целью их политики является восстановление мира внутри России путем предоставления возможности русскому народу добиться контроля над своими собственными делами при помощи свободно избранного учредительного собрания, восстановить мир путем достижения соглашения в спорах, касающихся границ русского государства и выяснить отношения этого последнего к своим соседям, прибегнув для этого к мирному арбитражу Лиги наций.

На основании своего опыта последних двенадцати месяцев, они пришли к убеждению, что достигнуть вышеуказанной цели невозможно, если они будут иметь дело с советским правительством Москвы. В силу этого они готовы оказать помощь правительству адмирала Колчака и его союзникам оружием, военным снаряжением и продовольствием для того, чтобы дать этому правительству возможность сделаться правительством всей России при условии, что оно гарантирует им уверенность в том, что политика правительства адмирала Колчака будет преследовать ту же цель, которую преследуют державы союзной коалиции.

С этой целью они просят адмирала Колчака и его союзников ответить, согласны ли они на следующие условия держав союзной коалиции, на которых они могли бы получать дальнейшую помощь со стороны держав.

Во-первых, правительство адмирала Колчака должно гарантировать, чтобы как только войска Колчака займут Москву, было созвано учредительное собрание, избранное на основании всеобщего, тайного и демократического избирательного права, в качестве верховного законодательного органа в России, перед которым должно быть ответственно российское правительство. Если же к этому времени порядок в стране не будет еще окончательно восстановлен, то правительство Колчака должно созвать учредительное собрание, избранное в 1917 г., и оставить его у власти вплоть до того дня, когда явится возможность организовать новые выборы.

Во-вторых, чтобы на всем том пространстве, которое находится в настоящее время под его контролем, правительство Колчака разрешило свободные выборы во все свободно и законно организованные собрания, как городские самоуправления, земства и т.п.

В-третьих, что правительство Колчака не поддержит никакой попытки к восстановлению специальных привилегий тех или других классов или сословий в России. Державы союзной коалиции с удовлетворением ознакомились с торжественной декларацией, сделанной адмиралом Колчаком и его союзниками, заявляющей, что они не имеют намерения восстановить прежнюю земельную систему.

В-четвертых, должна быть признана независимость Финляндии и Польши и, в случае если бы какие-нибудь вопросы, касающиеся границ или других каких-либо отношений между Россией и этими странами, не смогут быть разрешены путем взаимного соглашения, правительство России согласится обратиться к арбитражу Лиги наций.

В-пятых, в том случае, если отношения между Эстонией, Латвией, Литвой, кавказскими и закаспийскими территориями и Россией не будут быстро налажены путем взаимных соглашений, этот вопрос будет также разрешен с помощью Лиги наций, а до тех пор правительство России обязуется признавать автономию всех этих территорий и подтвердить те отношения, которые могут существовать между их существующими de facto правительствами и правительствами держав союзной коалиции.

В-шестых, правительство адмирала Колчака должно признать за мирной конференцией право определить будущее румынской части Бессарабии (...)

Наконец российское правительство должно подтвердить декларацию, сделанную Колчаком 27 ноября 1918 г., касающуюся российского национального долга...

Дмитрий Раков. В застенках Колчака (письмо)

Опубликовано в 1920 г.

(Источник: Раков Д.Ф. В застенках Колчака // Гражданская война в Сибири. Колчаковщина. Иркутск: Провинция, 1991. С. 18-45. В электронном виде: http://scepsis.net/library/id_2812.html)

Дорогой N. N!

Политическую информацию, сведения о настроениях в России вы узнаете из других наших писем и документов. Я хочу поделиться с вами личными моими переживаниями и наблюдениями...

{...}

Я нарочно остановился на тайшетских событиях. Они – характерный эпизод большевистских восстаний в Енисейской губ., которые не могли быть ликвидированы в течение целого полугодия. Остатки Красной армии стали небольшими группами стягиваться в Енисейской тайге.

{...}

Политика атаманов создала в крестьянской среде обстановку, благоприятную для деятельности большевиков. Большевики захватывали власть, вводили советское управление, реквизировали скот, фураж,

объявляли мобилизацию и распространялись дальше, все ближе и ближе к полотну железной дороги. Был момент, когда они захватили Енисейск, угрожали Канску, подходили к самому Красноярску. Регулярные войска из мобилизованных оказались бессильными бороться с повстанцами: они разлагались, часто переходили на сторону большевиков.

{...}

Положение становилось для Колчака трагическим, налицо была реальная опасность перерыва железной дороги. На помощь пришли иноземцы: поляки, румыны, главное, чехи, которые сами были кровно заинтересованы в охране путей. Верховное руководство операциями взял на себя ген. Розанов, бывший начальник штаба ген. Болдырева; он получил неограниченные полномочия на управление всем этим районом. Началось нечто неопишное. Розанов объявил, что за каждого убитого солдата его отряда будут неуклонно расстреливаться десять человек из сидевших в тюрьмах большевиков, которые все были объявлены заложниками. Несмотря на протесты союзников, было расстреляно 49 заложников в одной только красноярской тюрьме. Наряду с большевиками расстреливались и эсеры.

{...}

Естественно, что при приближении розановских отрядов, по крайней мере мужское население разбегалось по тайге, невольно пополняя собой отряды повстанцев. Нападения на полотно железной дороги продолжались; большевики организовали отряды лыжников. {...} Лишь весной движение в Енисейской губ. с невероятными жестокостями было подавлено. Разбойничий колчаковский режим вызывал значительные восстания в Тобольской и Томской губ., в Акмолинской и Семипалатинской областях, не говоря уже про амурский и приамурский районы. И крестьянское население этих районов, само по себе далекое от большевизма, теперь с энтузиазмом будет встречать красные войска. Про рабочих и говорить нечего. Да и трудно ожидать другого: рабочий не смел пошевелиться под страхом бессудного расстрела за малейшие пустяки; экономическая же политика пресловутой кадетской государственности держала их на границе хронического голодания.

{...}

В области управления пресловутая государственная мудрость сибирских кадетов не пошла дальше института земских начальников. Земельная политика не на бумаге, а на деле свелась к восстановлению полностью, без ограничения власти помещиков там, где таковые когда-то были, напр., в Уфимской губернии.

{...}

Рассчитывать при этих условиях на поддержку населения, на длительное существование власть не могла. Первым не выдержал фронт. Теперь

большевики беспрепятственно пройдут по всей Сибири, если только где-нибудь уже на Байкале не образуется линия нового фронта, но уже не большевистско-колчаковского, а русско-японского. Неизбежность крушения фронта была очевидна весной.

(Примечание: Раков Д.Ф. – член ЦК эсеров и член Учредительного Собрания. Был арестован 18 ноября 1918 г. в ходе колчаковского переворота. Вскоре после освобождения весной 1919 г. выехал за границу. Эсеры опубликовали письмо Ракова в Париже отдельной брошюрой в 1920 г.)

**Обращение к гражданам Томской губернской организации Партии
Социалистов-Революционеров
Декабрь 1919 г.**

**(Источник: Гражданская война в России (1918-1921 гг.). Хрестоматия. М.:
Издание Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, 1925. С.
338-340)**

Партия социалистов-революционеров.

«В борьбе обрешь ты право свое».

Граждане!

Полтора года тому назад, при деятельном участии партии Социалистов-Революционеров была свергнута власть большевиков в Сибири.

Во имя начал свободы и народовластия, партией было поднято знамя восстания против тирании советов.

Лозунг Всенародного Учредительного Собрания, как объективное выражение великой идеи народоправства, был положен в основу организации государственной власти. Но практическая работа в области государственного и экономического строительства не оправдала надежд демократии. Отечественная буржуазия, при активной поддержке так называемых союзников, оттеснила демократию от непосредственного участия в деле государственного строительства.

На смену Директории, опиравшейся на съезд членов Учредительного Собрания и Сибирско-Областной Думы, представляющей интересы трудовой Сибири, явилась диктатура Колчака, а партия ка-дэ заявляет, что „отныне—она партия государственного переворота”.

Этим заявлением к.-д. взяли на себя всю политическую ответственность за Колчаковский переворот и осветили политику черной диктатуры.

Целый год продолжается царствование черного диктатора, собравшего вокруг себя бежавших из Советской России дворян, атаманов и прочих слуг бывшего царя. Гражданская война не только не ликвидирована за этот период, но наоборот—она чрезвычайно усилилась—вместо одного фронта появился целый ряд внутренних фронтов—страна охвачена общим пожаром, беспощадно уничтожающим народное благосостояние. Страна находится в

состоянии агонии, а союзные капиталисты на обломках государства, на крови демократии России увеличивают свои барыши.

Констатируя критическое состояние государства, партия Социалистов-Революционеров—со всей решительностью, которая присуща ей, как организации революционной демократии, снова поднимает знамя восстания против предателей интересов народа, снова подчеркивает свое основное требование немедленного созыва Всенародного Учредительного Собрания и, в качестве средств обеспечивающих действительное установление народовластия, партия считает необходимым:

а) Свержение власти Колчака и прочих атаманов.

б) Создание однородно-социалистической государственной власти, опирающейся до созыва Учредительного Собрания на земства и объединения демократии.

в) Немедленное перемирие на фронтах и переговоры с Московским правительством в целях прекращения гражданской войны.

г) Автономию Сибири и созыв Сибирского Учредительного Собрания.

д) Вывод иностранных войск из пределов Сибири.

е) Осуществление всех гражданских свобод и политическая амнистия.

Декларируя эти свои положения, партия Социалистов-Революционеров заявляет, что поддержит их всеми своими организованными силами и одновременно призывает трудящиеся массы Сибири под революционные знамена партии для решительной борьбы с насильниками народной воли. Только в борьбе народ обретет право свое!

На эту борьбу!

За гражданский мир!

За Учредительное Собрание!

За Автономную Сибирь!

Зовет всех партия Социалистов-Революционеров. Томская Губернская Организация Партии Социалистов-Революционеров.

1919 г. Декабря, 9 дня. Гор. Томск.

Белый террор

Гуль Р.Б. «Ледяной поход (с генералом Корниловым)»

Фрагменты из книги

«Бегут! Бегут! — пролетело по цепи, и у всех забила радостно-охотничья страсть: бегут! бегут!».

Мы уже подошли к навозной плотине, вот оставленные свежевырытые окопы, валяются винтовки, патронташи, бро-шеное пулеметное гнездо...

Перешли плотину. Остановились на краю села, на зеленой лужайке, около мельницы...

Куда-то поскакал подполковник Неженцев.

Из-за хат ведут человек 50-60 пестро одетых людей, многие в защитном, без шапок, без поясов, головы и руки у всех опущены.

Пленные.

Их обгоняет подполковник Неженцев, скачет к нам, остановился — под ним танцует мышиного цвета кобыла.

«Желающие на расправу!» — кричит он.

«Что такое? — думаю я. — Расстрел? Неужели?»

Да, я понял: расстрел вот этих 50-60 человек с опущенными головами и руками.

Я оглянулся на своих офицеров.

«Вдруг никто не пойдет», — пронеслось у меня.

Нет, — выходят из рядов. Некоторые — смущенно улыбаясь, некоторые — с ожесточенными лицами.

Вышли человек 15. Идут к стоящим кучкой незнакомым людям и щелкают затворами.

Прошла минута.

Долетело: «Пли!»... Сухой треск выстрелов. Крики, стоны...

Люди падали друг на друга, а шагов с 10-ти, плотно вжавшись в винтовки и расставив ноги, по ним стреляли, торопливо щелкая затворами. Упали все. Смолкли стоны. Смолкли выстрелы. Некоторые расстреливавшие отходили. Некоторые добивали штыками и прикладами еще живых.

Вот она, гражданская война; то, что мы шли цепью по полю, веселые и радостные чему-то, — это не «война»... Вот она, подлинная гражданская война...

Около меня — кадровый капитан, лицо у него, как у побитого: «Ну, если так будем, на нас все встанут», — тихо бормочет он.

Расстреливавшие офицеры подошли.

Лица у них бледны. У многих бродят неестественные улыбки, будто спрашивающие: ну, как после этого вы на нас смотрите?

«А почему я знаю! Может быть, эта сволочь моих близких в Ростове перестреляла!» — кричит, отвечая кому-то, расстреливавший офицер.

{...}

Мы на полотне. Кругом бестолково трещат выстрелы. Впереди взяли пленных. Подпоручик К-ой стоит с винтовкой наперевес — перед ним молодой мальчишка кричит: «Пожалейте! Помилуйте!»

«А... твою мать! Куда тебе — в живот, в грудь? Говори...» бешено-зверски кричит К-ой.

«Пожалейте, дяденька!»

«Ах! Ах!» — слышны хриплые звуки, как дрова рубят. «Ах! Ах!» — и в такт с ними подпоручик К-ой ударяет штыком в грудь, в живот стоящего перед ним мальчишку...

Стоны... тело упало...

На путях около насыпи валяются убитые, недобитые, стонущие люди...
Еще поймали. И опять просит пощады. И опять зверские крики.

«Беги... твою мать!» Он не бежит, хватается за винтовку, он знает это «беги»...

«Беги... а то!» — штык около его тела, — инстинктивно отскакивает, бежит, оглядываясь назад, и кричит диким голосом. А по нем трещат выстрелы из десятка винтовок, мимо, мимо, мимо... Он бежит... Крик. Упал, попробовал встать, упал и пополз торопливо, торопливо, как кошка.

«Уйдет!» — кричит кто-то, подпоручик Г-нь бежит к нему с насыпи.

«Я раненый! Раненый!» — дико кричит ползущий, а Г-нь в упор стреляет ему в голову. Из головы что-то летит высоко-высоко во все стороны...

«Смотри, самые трусы в бою — самые звери после боя», — говорит мой товарищ.

Жестокая расправа

Из воспоминаний

Источник: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С.110-112.

После демобилизации из старой армии в начале апреля 1918 года я прибыл в село Ново-Сергиевку и вскоре был избран членом волисполкома. В этот период активизировались казаки. Отряды Красной Армии на станции Ново-Сергиевка стали часто меняться и временами совсем уходили. И как только эшелон отправлялся со станции, так часа через два станцию и село занимали казаки, которые следили из лесочка, что в семи верстах на горке, за движением поездов. В таких условиях работать в волисполкоме становилось все труднее. Тем более, что, уезжая, отряды не всегда ставили об этом в известность нас и местную дружину. Вследствие неувязки в действиях отрядов, недостаточности вооружения дружина распалась. При занятии казаками станции каждый раз приходилось работу в исполкоме бросать и скрываться, а после отхода наших войск в Оренбург и дальше в Актюбинск волисполком совсем перестал существовать.

Вскоре в село прибыл карательный отряд в числе 27 человек, одетых в казачью форму, но не казаков. Вместе с отрядом явился и помещик Неклютин. Отряд был пьян, и Николаев — сотник, возглавлявший отряд, войдя в сельский Совет с обнаженной шашкой, закричал, чтобы ему сейчас же привели старосту. Стоявший тут же председатель сельсовета Владимир Дедловский (молодой парень-фронтовик) спросил, зачем ему нужен староста. Николаев кричал, стуча обнаженной шашкой по столу, что не ему, молокососу, об этом знать, а когда Дедловский сказал, что он и есть председатель, то Николаев, удивленно поглядев на него, заявил, что он приехал с отрядом собрать весь отобранный ранее у помещика Неклютина скот и вещи и отправить их сегодня же на его хутор близ села Вaleyки (в 35 верстах). Затем добавил, что погнать этот скот должны Матвей Гусев и Ефим

Ожерельев, лица, во время председательствования которых конфисковался скот. Когда Володя стал протестовать, то Николаев ударил его кулаком по лицу.

Силы были неравные, и скот начали сгонять к сельсовету. Правда, скот-то уже был не помещичий — часть его успели продать, часть — заменить.

В это время помещик Неклютин собрал на площади крестьян-стариков и насмешливо говорил: «Что же, старички, поделили мою землицу-то, рожью, кажется, засеяли, и мне немного бы надо уступить. Повеселились, потешились и довольны», — и, указывая на пьяных солдат карательного отряда, добавил: «Теперь порядки-то мы другие наведем».

Мужики мялись, не зная, что говорить, а кулаки Паякин, Хвостов и другие подобострастно заявляли: «Да ведь, Иван Николаевич, мы тут ни причем, ты всегда нам был благодетель, нет семян — к вам, нет хлеба — к вам, бывало, хоть поругаетесь, а все же дадите. Это ведь вот большевики все мутят тут».

К вечеру отряд и помещик двинулись на хутор. Так как Гусева и Ожерельева не нашли дома (скрылись, были предупреждены), то в заложники взяли председателя Совета Володю Дедловского. Перед уходом отряда сотник Николаев сел на лошадь, вынул узкий продолговатый листок бумаги и стал называть фамилии тех, кого они еще возьмут из села, как ярых врагов. Он назвал 15 человек, в том числе и меня. Этот список, по нашему общему мнению, был вручен Николаеву священником села Зефириным.

Вечером, после ухода отряда, было созвано общее собрание, где решили во что бы то ни стало выручить Володю. Ночью был взят с квартиры и увезен туда же на хутор крестьянин Семен Захарович Коробанов, которому разгулявшиеся помещик и Николаев приказали всыпать 25 плетей. После этого, призвав его к столу, где они пили, спросили: «Ну, как Советская власть?» Коробанов, ударив шапкой об пол, заявил: «За Советскую власть еще 25 перенесу». После этого было приказано всыпать ему еще 25 плетей. Володю четверо суток держали под шашками наголо, не давая ни пить, ни есть, ни двигаться, и после этого отпустили вместе с Коробановым домой. Володя умер после этого, проболев две недели. Коробанов умер позднее.

Погонщики, выгнав из села скот, бросили его в лугах, и к помещику он не попал.

Приход красных войск положил конец всем этим гнусным делам.

Исхаков.

Бешенковский А.С. Такие дни не забываются

(Источник: http://scepis.net/library/id_1621.html . Из кн.: Боевое прошлое: Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 38-42)

Белочехи, и особенно местные белогвардейцы, продолжали бесчинствовать. В эти дни был убит слесарь А. С. Канихин, популярный

пролетарский поэт. Его расстреляли на углу Панской и Шихобалов-ской. В гостинице «Националь» расстреляли комиссара Елагина. В госпитале убили дружинника железнодорожника т. Желябова. За оказание помощи раненому красноармейцу был убит рабочий Т. Д. Романов.

На берегу Самары было расстреляно более 100 пленных красноармейцев, на плашкоутном мосту — до 20 красноармейцев. За первые два дня было расстреляно и растерзано белобандитами более 300 человек. Несколько дней я пробыл дома. Затем начал встречаться с оставшимися в подполье товарищами, в частности с К. Левитиным. Последний давал мне поручения: отнести деньги к т. Авейде, выяснить, не нуждается ли материально Шура Булышкина. Встречался я с подпольщиками П. Селезневым, с Верой Ипатовой.

{...}

В последние дни своего господства в Самаре белочехи и белогвардейцы нашли еще один способ убивать людей. За время своего хозяйничанья учредиловцы и белочехи награбили много товаров и продовольствия. Все это они свезли в склады на берегу Волги. В складах имелось много сахара, крупы, муки, мыла, готового платья, обуви, мануфактуры. Вывезти все белогвардейцы не имели возможности — не хватало транспорта, поэтому они допускали жителей к складам. Но как только люди начинали выносить вещи или продукты, белогвардейцы открывали огонь.

**Из приказа губернатора Енисейской и части Иркутской губернии генерала
С.Н. Розанова
27 марта 1919 г.**

**(Источник: Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания.
Новониколаевск. 1925. С. 543-544)**

Начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания:

1. При занятии селений, захваченных ранее разбойниками, требовать выдачи их главарей и вожаков; если этого не произойдет, а достоверные сведения о наличии таковых имеются, - расстреливать десятого.

2. Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, сжигать; взрослое мужское население расстреливать поголовно; имущество, лошадей, повозки, хлеб и так далее отбирать в пользу казны.

3. Если при проходе через селения жители по собственному почину не известят правительственные войска о пребывании в данном селении противника, а возможность извещения была, на население накладывать денежные контрибуции за круговой порукой. Контрибуции взыскивать беспощадно.

Примечание Всякая контрибуция должна быть проведена приказом, притом по отряду. Суммы впоследствии сдать в казну.

4. При занятии селений, по разбору дела, неуклонно накладывать контрибуции на всех тех лиц, которые способствовали разбойникам хотя бы косвенно, связав их круговой порукой.

5. Объявить населению, что за добровольное снабжение разбойников не только оружием и боевыми припасами, но и продовольствием, одеждой и прочим, виновные селения будут сжигаться, а имущество отбираться в пользу казны. Население обязано увозить свое имущество или уничтожить его во всех случаях, когда им могут воспользоваться разбойники. За уничтоженное таким образом имущество населению будет уплачиваться полная стоимость деньгами или возмещаться из реквизированного имущества разбойников.

6. Среди населения брать заложников, в случае действия односельчан, направленного против правительственных войск, заложников расстреливать беспощадно.

Как общее руководство помнить: на население, явно или тайно помогающее разбойникам, должно смотреть как на врагов и расправляться беспощадно, а их имуществом возмещать убытки, причиненные военными действиями той части населения, которая стоит на стороне правительства.

Генерал - лейтенант Розанов

Красный террор

**Акт расследования особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по делу о злодеяниях, совершенных большевиками и бандами Махно в Таганрогском округе
(Источник: <http://www.swolkov.org/doc/kt/11.htm>)**

Большевизм захлестнул Таганрогский округ в январе 1918 года, и появление его сразу же ознаменовалось целым рядом вопиющих преступлений как над военными, так и над мирным населением, причем особенным преследованиям подвергались сельские священники, чиновники, зажиточные крестьяне и т.д.

{...}

На следующий день, т[о] е[сть] 15 января, красногвардейцы при участии местных крестьян-большевиков в селе Ряженом без всякой вины расстреляли местного торговца Митрофана Бреславского и разграбили его лавку. Затем арестовали его отца Ивана Бреславского, 85-летнего старика, и, обвиняя его в сочувствии и помощи добровольцам, поставили вопрос о расстреле его на баллотировку толпы, состоявшей из красногвардейцев и местных жителей. Толпа поднятием рук баллотировала его расстрел, после чего старик также был расстрелян.

15-го же января по указанию одного большевика-крестьянина схвачен был заведующий мельницей в имении близ села Ряженого Герман Фальрозе-Эммендорф и представлен на суд той же толпы за то, что он накануне сказал, что большевики — предатели России.

Толпа, зная его с лучшей стороны, оправдала; тем не менее несколько местных большевиков в тот же день расстреляли его.

Когда Фальрозе, недобитый произведенным в него залпом, лежал в поле, то одна местная крестьянка, Мария Ткаченко, подошла к нему и стала стягивать с него обувь.

Фальрозе, очнувшись, поднял голову. Тогда Ткаченко крикнула уходящим большевикам: «Товарищи, он жив еще, добейте его». На этот зов один большевик, солдат Даниил Колбуха, вернулся и рубнул Фальрозе шашкой по голове.

{...}

Осенью 1918 года в Екатеринославской губернии в районе Гуляйполе появились разбойничьи банды, организованные беглым каторжником Махно. С течением времени эти банды разрослись в большие отряды, причем Махно вошел в связь с большевистским военным командованием и занял по его приглашению со своими бандами положение, равное передовому корпусу.

Махновские банды отличаются особенной беспощадной жестокостью по отношению не только к офицерам, но и к сельским священникам, жителям и вообще к местной интеллигенции. Большевистское военное командование обычно посылает эти банды передовыми отрядами и, занимая известный район, они не щадят никого и силой заставляют крестьян выступать вместе с ними.

{...}

18 февраля 1919 года в поселке Васильево-Ханженковском, Новоуспенской волости, местными крестьянами, действовавшими по наущению махновских банд, были убиты при объезде участка начальник стражи I участка Таганрогского округа Усенко и стражники Карданов и Власенко.

25 того же февраля эти же банды перегоняли арестованных ими поручика Бугрова, брата его вольноопределяющегося Андрея Бугрова и четырех стражников — Кабанова, Бубликова, Ильина и Минаева — из поселка Николаево-Козловского в Натальевский, Новоуспенской волости. Конные махновцы заставили арестованных бежать за ними пятнадцать верст, расстреляли в пути двоих, упавших от утомления. Остальных они казнили у колодца близ дороги. Поочередно ставили их на колени у сруба, красноармеец-махновец стрелял им в затылок и казнимые падали в колодезь двенадцатисаженной глубины. Удалось спастись только Кабанову,

который прыгнул в колодезь, не дождавшись выстрела, и затем был извлечен местными жителями.

{...}

Составлен 18 мая 1919 года в гор. Екатеринодаре.

Председатель Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков,

состоящей при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России (подпись)

Члены Особой комиссии (подписи)

Выписка из газеты «Известия Пермского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочей Армии и Крестьянских Депутатов» № 175 от 11 сентября 1918 г.

ГА РФ (Ф. 9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 6).

(Источник: Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918-1922 гг. М.: Посев, 2006. С. 114-116)

К расстрелу заложников

В редакцию доставлен следующий дополнительный и с более подробными сведениями список заложников, расстрелянных по постановлению Губернской Чрезвычайной Комиссии:

1. Лебель Георгий Сигизмундович, бывший штаб-ротмистр
2. Приемских Николай Николаевич, горный инженер
3. Шардаков Николай Афанасьевич, служащий железной дороги
4. Мартыни Тадуэли Леонардович, инженер-технолог, помощник управляющего Юго-Камским заводом
5. Крупский Сгибней Андреевич, помощник управляющего Юго-Камским заводом, горный инженер
6. Кобяков Степан Степанович, заведующий мартеновским цехом Юго-Камского завода
7. Рейнек Эндель, бывший офицер, командир 4-й роты Эстонского полка
8. Бурмакин Дмитрий Андреевич, бывший начальник Кизеловской каторжной тюрьмы
9. Шелковский Петр Иосифович, чиновник военного времени
10. Спешилов Александр Леонтьевич, приказчик
11. Лубяненко Михаил Петрович, бывший прапорщик
12. Пашкин Виктор Павлович, помощник начальника тюрьмы
13. Чердынцев Анатолий Никандрович, бывший подполковник
14. Егоров Федор Николаевич, бывший жандармский полковник
15. Токачев Егор Еремеевич, охранник Котласской охраны
16. Атдерьянц Григорий Авдеевич, бывший офицер
17. Козубенко Михаил Андреевич, начальник станции Лысьва

18. Венштейн Александр Александрович, приказчик
19. Безенкович Георгий Петрович, бывший пристав Усоляя
20. Новиков Виктор Иванович, бывший подпоручик
21. Иванова Евгения Ивановна, учительница, сестра милосердия у Дутова
22. Ивачев Николай Дмитриевич, бывший прокурор суда
23. Харламов Владимир Иванович, начальник тюрьмы
24. Фадеев Иван Осипович, бывший урядник
25. Челышев Василий Федорович, монах, слуга Царской Семьи
26. Волков Алексей Андреевич, слуга Николая II
27. Шнайдер Екатерина Адольфовна, не указано
28. Гендрикова Анастасия Васильевна, графиня
29. Шатунов Василий Иванович, бывший офицер
30. Ниголь Август Карлович, эстонский пастор
31. Клуш Иона Андреевич, помощник пристава
32. Кузнецов Петр Егорович, бывший жандарм
33. Казаков Иван Михайлович, бывший жандарм
34. Гильков Александр Александрович, бывший прокурор суда
35. Дробнин Андрей Кузьмич, бывший жандарм
36. Федосеев Иван Афанасьевич, бывший жандарм
37. Скуев, бывший исправник
38. Федотов Федор Павлович, бывший охранник и жандарм Петрограда
39. Сипягин Владимир Васильевич, правый эсер
40. Сипягина Анфиса
41. Дюпин Матвей Петрович, правый эсер
42. Дюпина Екатерина Павловна
43. Пенчук Вацлав Семенович, инженер
44. Аландер Георгий Петрович, помощник начальника тюрьмы.

Выписка из газеты «Известия Пермского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов» № 198 от 9 октября 1918 г.

(Источник: Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918-1922 гг. М.: Посев, 2006. С. 116-117)

В ответ на покушение

Из Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности нам сообщают:

По постановлению Пермской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности расстреляно 37 заложников, одни — за их явную контрреволюционную деятельность, другие — в ответ на покушение на членов Чрезвычайной Комиссии. Расстреляны следующие лица:

1. Знамеровский Петр Людвигович, бывший жандармский полковник
2. Знамеровская Вера Михайловна, его жена
3. Лебедева Серафима Семеновна, служащая Петроградской центральной электрической станции, соучастница в побеге Михаила Романова
4. Смирнов Виктор Михайлович, бывший губернский земский служащий
5. Мальцев Андрей Егорович
6. Борунов Петр Яковлевич, бывший слуга Михаила Романова
7. Колокольцев Сергей Васильевич
8. Порошин Василий Денисович, бывший пристав
9. Топорков Александр, бывший помощник полицмейстера
10. Зубакин Антон Дмитриевич
11. Гладких Василий Иванович, бывший полицейский надзиратель, активный участник при повешении социалистов в 1907 г.
12. Пепеляев Александр Иванович, правый эсер, ярый контрреволюционер, секретарь Ильинского совдепа
- 13, 14 и 15. Шистеров Александр Ермолович; Пигилев Никифор Тимофеевич; Мокрушин Дорофей Федулович — деревенские кулаки, организаторы контрреволюционного собрания в селе Средне-Егнинском, на котором было решено не идти на мобилизацию и было решено разоружить Военный Комиссариат
16. Левин Гавриил Федорович, бывший полицейский урядник
17. Гусев Александр Иванович, бывший полицейский урядник
18. Печенкин Аммос Иванович, бывший стражник
19. Неверов Василий Григорьевич, тоже
20. Шаврин Василий Андреевич, бывший жандарм
21. Горляев Семен Григорьевич, священник-черносотенец
22. Шкляев Александр Николаевич, священник
23. Алешкин Александр Никифорович, заведующий типографией и распространяющий литературу погромного содержания
24. Терешко Михаил Васильевич, бывший жандарм на станции Балезино
25. Самарцев Леонид Викторович, бывший штабс-капитан отдельного корпуса жандармов
26. Пивоваров Александр Иванович, бывший полицейский
27. Некрасов Николай Степанович, бывший жандарм Ковенской крепости
28. Стабников Алексей Григорьевич, священник-монархист, председатель "Союза Русского Народа"
29. Спиридонов Николай Федорович, бывший полицейский надзиратель
30. Янов Семен Данилович, бывший пристав
31. Кожуро Виктор Степанович, бывший офицер, ярый контрреволюционер

32. Богданович Семен Павлович, бывший жандарм
33. Губанов Сергей Матвеевич*
34. Утробин Николай Иванович, бывший становой пристав
35. Пономарев Николай Петрович
36. Лякомцев Денис Афанасьевич, бывший пристав
37. Широкинский Константин Григорьевич, священник.

Чрезвычайная Комиссия предупреждает, что в случае дальнейших покушений на советских работников, в случае контрреволюционных выступлений остающиеся заложники будут беспощадно расстреливаться.

* В документе карандашом стоит отметка «жив».